

Женщина изящной рукой поправила растрепавшиеся волосы, закинув их за ухо, и выглянула наружу. Вдалеке она заметила приближающихся всадника и коня, и на её лице расплылась очаровательная улыбка. Повернувшись, она произнесла:

— Учитель, они приближаются, но ваш теневой страж привёл с собой ещё и прекрасного юношу.

Этой женщиной оказалась Инь Чжу!

Она отступила в сторону, открывая вид на человека в комнате. Мужчина в чёрном парчовом халате, сидящий за столом в центре комнаты, медленно открыл глаза. Опираясь одной рукой на голову, он взглянул сквозь стены маленького домика и увидел вдалеке Ин Ци.

Этот мужчина, облачённый в чёрный парчовый халат, был не кто иной, как учитель Учения Тяньшэн — Цинь Уянь!

С каждым шагом, приближающим их к домику, Ин Ци становился всё более настороженным. Вдалеке, из окна на втором этаже, показалась рука, размахивающая вверх и вниз, что выглядело довольно жутко. Ин Ци потянул за поводья, замедляя ход лошади, чтобы в случае чего иметь больше времени для реакции.

Подойдя ближе, он наконец разглядел владельца этой пугающей руки — прекрасную женщину, служанку учителя Инь Чжу.

— Поднимайся, — раздался низкий голос, звучавший как непререкаемый приказ.

Ин Ци моментально спешился. Этот голос принадлежал учителю Цинь Уяню. Почему он здесь? У теневого стража не было времени размышлять об этом. Он поспешил ко входу в домик, но, сделав пару шагов, развернулся, обхватил юношу на спине лошади за талию и аккуратно спустил его на землю:

— Иди за мной.

Юноша стоял словно в оцепенении, не проявляя никакой реакции.

Ин Ци бросил взгляд вверх. Нельзя заставлять учителя ждать. Взяв юношу за руку, он направился к домику.

Цинь Уянь наблюдал за Ин Ци, и, увидев, как тот спускает юношу с лошади, слегка нахмурился. Когда же он заметил, как Ин Ци с нежностью берёт юношу за руку, его лицо потемнело. Он встал, опершись правой рукой на стол, оставив на нём глубокий отпечаток ладони.

С треском стол покрылся трещинами, которые, расходясь от руки Цинь Уаня, вскоре

разрушили его полностью. Деревянные обломки рассыпались, словно замок из песка.

Инь Чжу с удивлением повернулась, её прекрасные глаза выражали замешательство:

— Учитель, что случилось?

Цинь Уянь бросил на неё взгляд, взмахнул рукавом, и деревянные обломки исчезли. Ещё один взмах — и перед ним снова стоял целый стол. Когда на лестнице послышались шаги, он медленно сел, приняв прежнюю позу.

Ин Ци вошёл в домик и открыл дверь. Учитель, облачённый в чёрный парчовый халат, сидел боком к двери, так что видна была лишь половина его лица. В комнате горел свет, и мягкое пламя освещало лицо учителя, создавая иллюзию теплоты.

Ин Ци на мгновение замер, подавляя внутреннее волнение, и, ведя за собой юношу, вошёл в комнату. Поставив его в сторонку, он подошёл к Цинь Уяню и, опустившись на одно колено, произнёс:

— Приветствую учителя.

Цинь Уянь смотрел на тенивого стража, который так легко мог затронуть его сердце. С этого угла ему был виден лишь опущенный головой Ин Ци:

— Подними голову.

Ин Ци послушно поднял голову. Его прекрасное лицо было серьёзным и сосредоточенным. Те странные чувства, что иногда возникали в его сердце по отношению к учителю, были надёжно спрятаны, и никаких признаков их присутствия не было видно.

Цинь Уянь некоторое время смотрел на Ин Ци, и, когда тот уже начал волноваться, не сделал ли он что-то не так, учитель произнёс своим характерным голосом, заставляющим сердце биться чаще:

— Встань.

— Благодарю учителя, — Ин Ци опустил взгляд, — Что вы хотели от меня, учитель? Может, дело в приглашениях? Я обязательно...

— Кто он? — Цинь Уянь прервал его, его голос был ровным и лишённым эмоций, но Ин Ци уловил в нём нотку вопроса. Он осторожно поднял взгляд, пытаясь угадать настроение учителя.

Ничего необычного.

Ин Ци на мгновение задумался, но тут же понял, о ком спрашивает учитель:

— Это Фу Цинъянь, младший сын семьи Фу из Врат Чжэюань...

Цинь Уянь слегка постучал по столу, снова прерывая его:

— Я знаю!

Ин Ци опустил голову, не смея продолжать.

Цинь Уянь не отводил взгляда от Ин Ци, и, видя его такую покорность, в его сердце внезапно возникло раздражение. Он давно не испытывал таких сильных эмоций:

— Я послал тебя отнести приглашения. Зачем ты взял с собой эту обузу?

Цинь Уянь слегка наклонился вперёд:

— Может, ты влюбился в него?

Ин Ци резко поднял голову, его холодное лицо выражало изумление, а в его прекрасных чёрных глазах читалась растерянность:

— Я... не люблю мужчин...

Ин Ци говорил с трудом, и, заметив, что лицо учителя стало ещё мрачнее, он почувствовал, как сердце его сжалось. Не понимая, чем снова вызвал гнев учителя, он поспешил добавить:

— Наш храм давно не имеет главы зала музыки. Фу Цинъянь — величайший мастер игры на цине. Я хотел порекомендовать его вам, чтобы он мог занять этот пост.

Раньше первым в искусстве игры на цине был четвёртый сын Башни Божественной Крови — Ло Юй. Но год назад в семье Фу из Врат Чжэюань произошла трагедия, и младший сын продемонстрировал свои потрясающие навыки. С тех пор звание лучшего мастера перешло к нему.

— Глава зала музыки? — Цинь Уянь посмотрел на прекрасного юношу, стоявшего у стены. Его пустые глаза не излучали никакого света. Он был словно пустая оболочка, лишённая души.

Младший сын семьи Фу из Врат Чжэюань, Фу Цинъянь, был невероятно талантлив. Он был из государства Дянь, и правитель Дянь, опасаясь силы Врат Чжэюань, отправил войска, чтобы уничтожить их. Его родители, братья, родственники — все погибли. В отчаянии и горе Фу Цинъянь сыграл на цине мелодию, ставшую шедевром.

Одной мелодией он уничтожил пять тысяч солдат Дянь, а оставшиеся пять тысяч были парализованы страхом. Фу Цинъянь засмеялся, его смех был полон скорби, и, в ярости, он

разбил свой цинь. Смеясь, он прошёл через ряды войск Дянь, как будто их не существовало, а затем начал плакать, пока не вышел за пределы Дянь. Казалось, его душа вытекла вместе со слезами, оставив лишь пустую оболочку.

Цинь Уянь провёл пальцем по воздуху, и из фарфоровой чашки на столе вытянулась тонкая струйка воды, которая мгновенно превратилась в лёд. Ледяная нить пролетела мимо щеки Фу Цинъяня и вонзилась в деревянную стену, оставив лишь крошечное отверстие.

На бледной щеке Фу Цинъяня выступила капля крови, но его пустые глаза оставались безжизненными. Даже если бы кто-то сейчас отрубил ему голову, он бы не вышел из своего мира.

Цинь Уянь бросил взгляд на Фу Цинъяня, словно на марионетку, а затем посмотрел на Ин Ци:

— Ты думаешь, такой человек подойдёт на роль главы зала музыки?

Ин Ци, не обращая внимания на то, что учитель продемонстрировал своё мастерство, взглянул на Фу Цинъяня:

— Учитель, в этом мире нет более подходящего человека для этой должности. Я уверен, что смогу вылечить его, если только...

— А Ци, — голос Цинь Уаня стал мягче, — делай то, что тебе поручено. Мои приказы — это то, что ты должен выполнять. Понял?

Ин Ци поднял взгляд на Цинь Уаня, и его лицо, которое он так хорошо помнил, вдруг показалось чужим. Неожиданно он вспомнил их первую встречу.

Всё вокруг было белым. Он упал в снег и смотрел на этого юношу, прекрасного, как снежный дух, но холодного, как зимний ветер.

Ин Ци почувствовал, как сердце его сжалось, а нос словно заложило. Он предпочёл бы, чтобы учитель был таким же холодным, как тогда, чем смотреть на его нынешний взгляд.

— Я... понимаю, — Ин Ци медленно опустился на колени, — Прошу, накажите меня.

Но он не успел опуститься полностью, как сильная рука обхватила его за талию. Ин Ци с удивлением поднял голову, его глаза выражали растерянность:

— Учитель?